

12+

Потоковые Сказки

ЛИЯ ЛУГОВАЯ

Для той, кто слышит Землю.

Лия Луговая

Потоковые сказки

«Автор»

2019

Луговая Л.

Потоковые сказки / Л. Луговая — «Автор», 2019

«Потоковые Сказки» — это проводник к женским знаниям, которые хранятся в каждой женщине. Земля, Гайя, разговаривает с нами на разных языках. В каждом тексте этой книги звучит её первозданный голос. Она хочет объединения всех женщин Земли, она хочет, чтобы женщины прикоснулись к своей сакральной природе и приняли свою правду, она хочет исцеления. «Потоковые сказки» не учат жизни, они и есть жизнь, текущая своим потоком. «Я писала для женщин то, что созрело быть явленным в Мир».

© Луговая Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Обо мне	6
Как читать «Потоковые Сказки»	8
МОЯ РОДОВАЯ СИЛА	9
Глава 1. Место моей Родовой Силы	10
Глава 2. Книга Рода	12
Глава 3. Река моего Рода	14
Глава 4. Вхожу в свой Поток	16
ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ РОДА	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лия Луговая

Потоковые сказки

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.pexels.com/> по лицензии СС0.

Обо мне

Моя история Женщины Земли началась с момента, когда я осознала, что всё, чему меня учили раньше (может, благодаря этому), перестало работать, перестало меня удовлетворять. К глубоким трансформациям меня подвели непростые жизненные ситуации, в которых я оказывалась на тонкой грани между жизнью и смертью. Каждый раз я возвращалась, будто знала, что моему предназначению суждено увидеть Свет на этой Земле. Выбирая воздух, я выбирала жизнь и совсем не догадывалась, что оставлю позади то, к чему стремилась, и буду искать то, что сокрыто внутри меня.

Чем дальше я шла, тем яснее понимала, что я – женщина, но у меня не получается быть женщиной. Смешно: ты – женщина, но ты не живёшь как женщина. Я ощутила себя оторванной от своей женской природы, от женских связей в моём Роду. Я забыла, что такое мягкость, текучесть, пластика и гармония. Я не чувствовала Землю под ногами, я не слышала Её и не говорила с Ней. (Хотя всё это я знала и умела в детстве, когда я убежала на наш огород и часами возилась в грядках) Моя первозданная женская сущность пылилась где-то в моём теле. По правде, я и не знала, что она во мне есть – тогда я не задумывалась о таких вопросах, я была как все...

Наученная по-мужски ставить цели и всего добиваться, я увидела, что всё, чего я «добилась», не сделало меня счастливой. Я была кем-то, но не собой. Когда ты долго не замечаешь очевидного и идёшь в противоположную от себя сторону, жизнь начинает больно бить, и меня ударили, чтобы я хоть как-то очнулась от своих иллюзий и начала делать то, для чего я здесь воплотилась.

Я пошла к себе чтобы заглянуть в свои женские глубины. Я обнажила боль – разную боль: и боль меня как ребёнка, и меня как девушки, и меня как женщины, и меня как матери. Я посмотрела на всё, что было иглами утыкано в моей матке и что гвоздями кровоточило в моём сердце. Это было начало моего исцеления.

Чтобы понять новое, что во мне раскрывалось, я с головой окунулась в информацию, известную о женской природе, о женской энергии. На мой внутренний запрос в мою жизнь пришли мастера и учителя, я пошла в женские практики. Это был другой путь для меня – моё новое видение себя и всей жизни вокруг. Я впервые захотела себя, захотела быть той, какая я есть, захотела вернуться к силе, которую я теперь ощущала в своём теле. Тогда я ещё не знала, что буду писать эту книгу, тогда я делала свои первые шаги, пробуждая свою женственность.

Я решила, что больше не хочу жить через призму мужского восприятия. Я отказалась от борьбы, от конкуренции, от целей. Я почувствовала, что жизнь – это Поток, и что я могу жить как Поток. Мне было нелегко отдаться Миру, довериться Миру, расслабиться и принимать всё, что ко мне приходит. Я старалась, и я слушала, я соединялась в практиках со своей внутренней женщиной, взывала к Земле, Гайе, к женской мудрости в моём Роду, я наблюдала. Но ничего не происходило. Меня не трясло от энергий, меня не «колбасило». Я просто делала своё дело, я верила, что так оно есть. Однажды во мне запел голос – такой сильный – сдерживать его я просто не могла. Это был и мой голос, и не мой, он шёл и от Матери Земли, и от Матери Неба. Я стала знать всё, я стала видеть всё. Я увидела, что я всегда была укоренённой в Земле, просто эту связь не ощущала – экран спал.

Я не говорю, что я просветлённая, я никого не учу как жить, я только лишь на чуть-чуть приблизилась к большому пульсирующему во мне женскому Началу. Я продолжаю учиться, продолжаю принимать и прощать себя. Я заново открываю всех женщин в моей жизни и только прикоснулась к истинной любви женского Сердца. Я делаю то, что слышу в себе, поэтому я

пишу. Я позволяю Великому Потоку творить и течь через меня. Я пою земные песни, потому что я целиком земная. Меня не трясёт на Земле, мне комфортно в Её пламенных потоках.

С каждым днём мой путь становится легче, иногда кажется, что я уже летаю. Сейчас в каждом я вижу своего большого учителя. Как будто я с себя срываю маску за маской, выкидываю из себя чужие голоса, чужие реакции и программы. Я возвращаюсь к себе такой, какой я была создана – это самое интересное путешествие в моей жизни.

Я поняла, что я хочу идти в свою женскую реализацию через мою женскую природу: она необъяснима, но она есть. Я изучаю себя, чувствую своё тело, осознаю свои эмоции. Чтобы прийти к себе я должна знать, где я, а где не я; где я живу своей жизнью, а где жизнью моей матери или моей бабы... Впереди ещё много удивительного и сокровенного я открою в своей дикой первозданной женщине, но её проявления не могут быть не прекрасными. Я учусь принимать новые знания о себе.

Вот так родилась эта книга, точнее она родилась через меня. Я – проводник. Очень часто я перечитываю то, что написано и удивляюсь, как же я смогла такое написать?! Но это не я, это через меня.

Когда я пишу, во мне ликует внутренняя женщина, ликует Земля, и ликует Небо. Я принимаю всем своим естеством льющиеся на меня потоки слов. Иногда эти потоки идут из разных источников, но у них единая цель – чтобы женщины Земли себя вспомнили. Поэтому мои сказки и тексты могут показаться разными, но они все об одном – о женщине и для женщины.

Я благодарю тебя, Женщина, за то, что ты держишь в руках эту книгу.

Как читать «Потоковые Сказки»

Я рекомендую читать одну сказку за раз. В каждом тексте свой посыл, свои трансформации и откровения. Вашему сознанию и телу может понадобиться больше или меньше времени, чтобы осознать и принять то, что подходит именно вам. Сказки могут всколыхнуть очень болезненные моменты, непрожитые травмы и эмоциональные состояния. Этого не стоит бояться, это будет говорить о том, что вы достаточно сильная, чтобы со всем справиться. Если вам нужна помощь, найдите своего мастера, с которым вы пройдёте свой путь.

«Потоковые Сказки» – это проводник к женским знаниям, которые хранятся в каждой женщине. Я не претендую на истину последней инстанции. Читайте, прислушивайтесь к себе, почувствуйте, как откликается ваше тело, верьте только себе и своей интуиции.

Земля, Гайя, разговаривает с нами на разных языках. В каждом тексте этой книги звучит Её первозданный голос. Она хочет объединения всех Женщин Земли. Она зовёт через многие источники. Слушайте, это не я вам говорю, это Она.

#

С любовью, Лия Луговая.

Перед тобой женские сказки, льющиеся из самого Ядра Земли.

Их принесли журчащие ручьи и навеяли ветры-странники.

Рождённые Лотосом, они благоухают Розой в твоём саду ранним утром.

Они говорят моей Женщиной с твоей Женщиной на языке Любви,
словами единой Истины.

Они тебя пробуждают, наполняют, исцеляют и окрыляют.

Благословите, Боги, Женщину, которая любит, поёт и танцует, которая цветёт как Роза в своей женственности и которая сияет как Лотос в своей мудрости.

Открываю тебе своё сердце.

Иди к себе маленькими шагами.

Посвящается Соне.

МОЯ РОДОВАЯ СИЛА

Моя первая сказка, песня моего детского сердца, увиденная и прочувствованная моими уже повзрослевшими глазами. Это сказка о Правде, сказка о Мудрости, сказка об Опыте, сказка о Душе, сказка обо Мне и о Тебе...

Она открывает раны Сердца, исцеляет и наполняет... Она даёт надежду и поддержку... Она про Род, про Твой Род и Мой Род...

Она про Жизнь, про Твою Жизнь и Мою Жизнь... Это непростая и простая Сказка, которую шепчет нам глубокая древняя Река...

*Это зов твоего Рода
Ты слышишь.
Это предки твои
Готовы передать тебе
Золотые ключи
От твоей Силы.
Это Река твоя
Стучится волнами
В твои двери.
Это Свет Отца твоего
Тебя оберегает.
Это Любовь Матери твоей
Тебя благословляет.
Иди, Дочка...*

Глава 1. Место моей Родовой Силы

*Это Там, где все ручейки
Сливаются в один.
Это Там, откуда
Вытекают все реки.
Это Там, где тропинки
Приводят к концу.
Это там, откуда выходят
Большие дороги.
Это Там, куда ты
Уже приходила не раз.
Это Там, куда ты
Пришла и сейчас.*

Наконец-то я стояла там, наконец-то я туда попала... От волнения и предвкушения предстоящего я не могла чётко видеть, где же я оказалась. Тот страх и неверие, владевшие мной и трепавшие мою душу, когда я спускалась по массивным каменным ступеням, в темноте, полностью улетучились в миг, когда громадная дверь, высеченная из цельного природного монолита, закрылась за мной. Казалось, эта дверь была и дверью, и стражником – живым стражником – с холодной кровью и пепельной сединой. Да, я ощущала спиной этот холод, но то был не холод зимы, в котором я прожила четверть жизни, – то был холод иной природы: холод чистоты, ясного сознания. По этим новым для меня ощущениям я поняла – я в месте своей Родовой Силы.

Я думала, что я туда приду и сразу передо мной предстанут мои великие предки, накроют для меня стол и устроят радостный приём. Но никого передо мной не было.

Я не боялась.

Я почему-то знала, что мне дают время успокоиться от эмоций физического плана и прийти в состояние безоценочного принятия и восприятия того, что со мной будет происходить. Холод гармонизировал меня с пространством. Я сделала глубокий вдох, выдохнула и пошла.

Я не боялась.

Мне было спокойно, потому что архангел, которого я призвала встать за мои крылья, был рядом. Я чувствовала его вибрации с того момента, как прикоснулась к золотой ручке каменной двери. Он благословил меня своим покровительством на нахождение здесь, поэтому я шла вглубь.

Я не боялась.

Мои глаза, привыкнув к новому спектру Света, стали различать траву, деревья вокруг меня и беседку с прямоугольным столом. Я подошла и села на скамью, я была уверена: *Они* знают о моём присутствии.

По привычке, отвлекшись на какие-то пронесившиеся в моей голове мысли, я не заметила, как за столом напротив меня уже сидела молодая красивая женщина.

– Ты хотела со мной поговорить? – услышала я в своей голове её вопрос.

Моё воображение рисовало до этой встречи совсем другую картинку Хранительницы Рода. По моим представлениям, она должна была быть уже древней старушкой, ведь через её сердце прошло не одно поколение женщин Рода – так много женщин, что их световой отпеча-

ток терялся в спирали бусинок, уходящих к самому Центру Земли. Я чувствовала, что Хранительница пришла именно оттуда.

Она не представилась, как будто была уверена, что я знаю, кто она и как её зовут. Я не могла себе объяснить почему, но я действительно знала, что она – Хранительница моего Рода, и не было никакой необходимости спрашивать её об этом, ведь я находилась в том пространстве, где воздухом является сама Истина.

Также беззвучно Хранительница пригласила меня войти в дом. Не знаю, был ли это её дом или это была картинка в моём уме, созданная чтобы мне было легче представить место, куда я пришла. Оказалось, что в своих снах я часто здесь гуляла, заглядывала в окошко вот этого дома, где на столе всегда лежала огромная книга. Может, книга меня сюда позвала? Там во сне она всегда была открыта, как бы приглашала меня прикоснуться к её мудрости, записанной серебром на нефритовых страницах, но я никак не решалась зайти. Теперь я уже не была уверена, спала ли я на самом деле?

Вернувшись в момент здесь и сейчас, я поспешила за этой молодой женщиной, с длинными, цвета белого золота, и заплетенными в косу волосами. Она была одета в тончайшей работы шёлковое платье, которое струями ниспадало до её пят. Платье мерцало древними орнаментами. На её голове светился бриллиант, инкрустированный в искусно отлитый обруч. Образ Хранительницы был изящен и безупречен. Только потом, размышляя об этой встрече в пространстве своей «обычной жизни», я пойму, что мудрость и знание не обязательно обрамляются в картинки старости.

А сейчас, сидя на мягких подушках у горящего камина, я пила ароматный травяной чай с чабрецом, в котором проскальзывали нотки восточных специй – это был тот самый чай, который мне всегда, чуть я начинала болеть, заваривала мама, а ей – её мама... Мне было хорошо и спокойно рядом с Хранительницей. Я видела, что между нами нет границ разделения. Она была мне как бы и матерью, и сестрой, и бабой, и прабабой, и ещё много-много раз пра, пра, пра – настолько глубоко отражались отблески вечного женского огня в её голубых глазах. Она была и мной...

Я почувствовала, что я была готова.

Глава 2. Книга Рода

Как нелегко читать

Всю правду о себе.

Как нелегко смотреть

В открытые колодцы.

Как нелегко осознавать,

Что всё есть Свет.

Как нелегко забыть

О том, что не забудешь.

– Сейчас все говорят о Родовой Энергии, о том, что нужно её забрать, что тогда сразу всё поменяется и жизнь превратится в сказку. Это правда? – нарушила я первая молчание.

– Правда, – ответила Хранительница.

– Ну, тогда я хочу забрать своё, – обрадовалась я. – Надоело уже так жить. Всё на себе тащу, работаю, работаю, а счастья нету, не складывается счастье-то с мужчинами, – уже не так воодушевлённо призналась я.

– А ты готова?

– Конечно, готова! Я же сюда пришла!

И перед глазами, будто на моём внутреннем экране, стали разворачиваться картинки, как кадры из кинофильма – один страшнее другого. Одна картинка показала, как я буду болеть, другая – как я потеряю свою работу, третья – как минимум половины друзей и знакомых исчезнут из моей жизни, четвертая – вообще ужас какой-то...

– Стоп, стоп! Что это за страсти такие?

– Это то, через что тебе придётся пройти, если ты получишь свою Родовую Силу, – спокойно сказала Хранительница.

– Но ведь должны же быть чудеса?! – недоумевала я.

– Да, чудеса тоже могут быть... если ты в них действительно веришь – не просто, как в что-то недостижимое, а по истине, что твоя жизнь – чудо и ты – тоже чудо, и каждый день ты благодаришь за это чудо, – смотрели на меня её глубокие глаза-колодцы.

– Ну а если я поверю, я стану счастливой?

– Если поверишь, станешь. Весь твой Род, все твои предки хотят, чтобы ты была счастливой. Но, видишь ли, разные были времена на Земле, много чего пришлось перенести и пережить твоим дедам и бабам, много чего... Их страхи, угнетения, лишения, страдания, боль и потери также, как и их сильные качества, отпечатались в тебе, в твоей голове, в той решётке, через которую ты смотришь на жизнь. Через эту матрицу ты излучаешь в Мир свои мыслеобразы, и, по закону проявления энергий на Земле, в твоей жизни разворачивается именно то, что ты таким образом «притягиваешь». Если ты сейчас получишь сполна свою энергию, на тебя сразу навалится реализация того, что у тебя в голове. Поверь, предки и так берегут тебя, как могут, как могут...

– Ты хочешь сказать, что это я хочу болеть, хочу потерять работу, хочу все те ужасы, что мне показали? – всё ещё не до конца понимала я, что Хранительница мне говорила.

– Нет. Ты не хочешь. Никто не хочет. Давай я тебе по-другому объясню. Ты пришла сюда за женским счастьем, да? Мужчины от тебя уходят, не складываются у тебя с ними долгие и прочные отношения. Почему? Потому что в подсознании ты боишься потерять любимого, и чтобы он не ушёл от тебя, ты стараешься удержать его всеми способами и не замечаешь, когда из жертвы ты превращаешься в тирана, а когда из тирана – в жертву. Вот они и уходят...

– Да, я иногда прямо чувствую этот страх, это отчаяние, эту боль... но не понимаю, откуда она.

И тут мне показали картинку молодой девушки, с такими же как у меня васильковыми глазами, сидящую на обрыве скалы: внизу бушует северное море, волосы растрёпаны ветром, она в лёгком платье – такие платья уже как несколько веков не носят; она вся дрожит, промокшая, совсем не ощущает, как ледяные брызги осколками катятся по её щекам; она здесь чтобы покончить с собой; сердце рвётся от боли: возлюбленный её бросил, женился на её двоюродной сестре; и этот бьющийся в висках страх... (Как же много раз я чувствовала его солёный привкус.)

Хранительница грустно вздохнула и продолжила.

– Это была такая невыносимая для неё потеря, что отпечаток той боли, как сгусток крови, застрял в её энергетическом теле и, в надежде, что кто-то когда-то распутает этот клубок, передан дальше по цепочке поколений женщин Рода в виде страха потерять любимого, неся урок, что ты ни жертва и ни тиран...

– И поэтому я так отгородилась от своих сестёр, получается!?! – ошарашенная, я уже не спрашивала, а констатировала те откровения, которые стали сами вспыхивать в моей голове.

Как по щелчку, я увидела «причины» всего того, почему у меня нет счастья, почему родители меня не понимают, почему у меня так и не появилось ни одной настоящей подруги и почему происходит в моей жизни то, что происходит...

Я сидела, не двигаясь, смотрела на свой внутренний экран. Из глаз, словно вырвавшиеся из-под земли кипящие струи, капали мне на руки слёзы – сухие горячие слёзы, – в груди как будто разрывались бомбы, внизу живота что-то тянуло и кололо тысячами игл, я не чувствовала своих ног... Я всё это ясно видела... Я ясно всё видела...

Не знаю, сколько времени я так просидела. Большой огонь в камине угас, на столе догорала свечка.

– Как же мне теперь с этим быть, я обречена? – не шевеля губами, спросила я.

– Если ты пришла сюда, первая женщина за много-много лет, в место своей Родовой Силы, значит, ты со всем справишься. Ты сможешь себя исцелить, чтобы жить так, как хочет твоё сердце, так, как хочет женщина внутри тебя: в счастье и в любви.

Слова Хранительницы убаюкивали меня и успокаивали, как мать плачущего ребенка. Да, я впервые ощущала, что я одна со всей этой глыбой не справлюсь, что я ребёнок, я дитя своего Рода и мне нужна *Их* помощь...

Как принцесса, я лежала на мягкой кровати под тихий стук летнего дождя, смывавшего боль от осознания тех откровений и тайн, что я узнала, всю ночь проведя, читая Книгу моего Рода.

Может, у какой-то другой принцессы и была волшебная горошина под матрасами, но у меня такой не было – у меня была настоящая жемчужина, которую я бережно сжимала в своей руке. Жемчужина переливалась, потихоньку светилась, наполняя меня спокойствием. По телу разливалась мягкая энергия цвета розового кварца. Это был подарок от Хранительницы Рода.

Я заснула.

Глава 3. Река моего Рода

*Тыходишь в Неё и выходишь,
А Она продолжает течь...
Ты то плывёшь по Неё,
То ты тонешь,
А Она продолжает течь...
Ты или пьёшь Её
Или усыхаешь,
А Она продолжает течь...
Ты плещешься в Неё,
И плачешь,
А Она продолжает течь...
И не видишь ты ни начала,
Ни конца, ни глубины Её,
Потому что Жизнь твоя
Без конечна,
Как Река,
Продолжает течь...*

Я проснулась, словно я и не спала, но всё же я спала – до момента, когда я проснулась. В первые секунды моего пробуждения в голове вихрем пронёсся страх, что всё *это* был сон. Но когда ты «проснулся», сонные иллюзии теряют всю власть. Так случилось и со мной: страх полностью исчез, лишь мой нос соприкоснулся с ароматом свежее испеченного хлеба – сладким, с еле уловимыми нотками корицы и сухофруктов – ими пропитался весь воздух в моей комнате.

В своей обычной жизни я не пеку такой хлеб... значит, я всё ещё находилась там, в том пространстве, где смешалась и моя сказка, и моя явь – в месте моей Родовой Силы. Это пространство многим покажется прекрасной фантазией, и, может быть, какая-то часть моего ума всё ещё думала так. Но после пробуждения я не могла отрицать то, что отныне видели мои невидимые глаза и то, что ощущало всё моё естество.

В садовой беседке на столе стояли горячий кофейник и чашка из голубого фарфора – такого, каким, по моим представлениям, и должен быть фарфор: лёгкий и изящный. Казалось, всё вокруг ждало только меня и стол был накрыт для меня.

Золотистые булочки с маслом лежали на красивом блюде с лебедями. Точно такое же блюдо всегда, как трофей, смотрело на меня из буфета моей бабушки, и, соответственно, оно очень редко использовалось. Теперь же это блюдо радовало меня за завтраком – вот так, просто так.

Да, именно такой должен быть завтрак в родном доме – тёплый и тихий, чтобы было время и вкусно поесть, и вкусно подумать, и поразмышлять или помечтать и просто насладиться утренней прохладой и вот этим самым моментом.

Глоток жгучего, как самый тёмный шоколад, кофе вернул меня к моим мыслям, я вспомнила о Хранительнице – её со мной не было. Будто чувствуя, что со мной происходит, и, угадывая мои желания, она давала мне время побыть одной, чтобы я собрала в единый пазл все увиденные мною картинки.

Теперь я чётко знала, *что* стоит за Родовой Силой, и *какая* это Сила... Её столько скопилось, что, открыв нараспашку дверь, она ворвётся в меня ураганом и повалит дряхлые трухлявые пни и больные деревья; как вышедшая из берегов шумная горная река, она смоев всю

налётную грязь и оголит старые искорёженные корни; и, как весеннее солнце, она согреет плодородную землю и взрастит новые здоровые плоды, которые насытят мой ничем неутолимый голод.

Я видела эти разворачивавшиеся для меня возможности, которые мой ум всё ещё принимал за сказку. Но я то уже знала, что все сказки так или иначе воплощаются в материи, да и сама материя тоже когда-то становится сказкой. Но только от меня зависело, будет ли это сказка с грустным концом или со счастливым продолжением.

Я понимала, что поток Родовой Силы запустит трансформации по всем фронтам, где всё ещё ведутся мои битвы, и не всегда лекарством будет сладкая микстура, и не всегда спасением будет таблетка от головы. Всё, розовые очки спали: сорняки доросли мне до плеч, а булыжники сгрудились у моих ног в кучи. Я оказалась в таком положении, когда по-старому я уже не могла, а чтобы было по-новому, надо начинать.

Я знала, что если бы всё *это* было мне не под силу, я бы, может, здесь сейчас и не стояла. Кроме меня никто не расчистит мою землю от того, что я когда-то туда накидала – гнилых семян и камней; кроме меня никто не посадит туда молодые саженцы – будущие воплощения моих истинных желаний; кроме меня никто не пойдёт по следам, которые сплели для меня Боги, – но если я туда пойду, то исцелится всё, что было до меня, и я это знала.

Нелегко мне далось прикосновение к опыту моих предков, хотя я приоткрыла лишь малую его часть. Было ощущение, что за одну ночь от всех моих новых осознаний я как-то постарела, то есть не состарилась, а выросла, стала старше, но из зеркала на меня смотрело всё то же молодое лицо 35 лет. Всё так, лицо было молодым, а внутри я ощущала, что я уже не та – нет, не старуха, это было ощущение, когда ты впервые пробуешь на вкус настоящую мудрость. Я почувствовала, что я женщина – женщина в самом своём расцвете. Только я решала, останусь ли я тем привычным для меня то пересыхающим, то вновь полным весёлым ручейком или я вольюсь в Реку своего Рода и понесусь по простору к большому Морю, а потом растворюсь в необъятном Океане...

Я вспомнила своих баб по Роду матери и по Роду отца и тех, кого я ещё знала при жизни: свою маму, всех моих тёток, всех невесток, что по праву жены также перешли в мой Род. Я смотрела на их жизненные потоки: чьи-то ручьи совсем пересохли, затерявшись в чаще лесной, стали звериными тропами; кто-то всё же тёк рекой, но медленной и вялой, с застойными водами, вот-вот в болото превратится; а кто-то был речкой шустрой, но мелководной, и из-за страха большой воды, эти речушки так плутали, извивались и раздваивались, что лодки на них терялись, так ни к чему и не приплыв; были, конечно, и грозные реки, стремглав несущиеся, смывая всё на своём пути, но их укрощали дамбами и плотинами, а особо напористым и вовсе поворачивали русла вспять. Были разные реки, ручейки и речушки, и все они так или иначе то вливались, то вытекали из одной большой реки – Реки моего Рода. Она плыла, как живая, в сердце своём неся процветание и изобилие своим берегам, и мечтала однажды слиться с солеными водами, которым нет ни конца и нет края... Меня манила эта Река. Сев рядом с Хранительницей, я уже всё для себя решила:

– Я хочу войти в свой Поток.

Глава 4. Вхожу в свой Поток

*Не умея летать, я летала –
В облаках.
Не умея смотреть, я смотрела –
В розовые очки.
Не умея петь, я пела –
Чужую песню.
Не умея строить, я строила –
Воздушные замки.
Не умея писать, я писала –
Роман не о себе.
Не умея жить, я жила –
Как будто выживая.*

Вдруг на поляне вихрем закружились снежинки и стало всё белым. Передо мной текла Великая Могучая Река. Лёд её совсем не сковал, потому что под её дном, как по золотым корням, неслись потоки раскалённой магмы, наверное, поэтому мне казалось, что это и не Река текла, а жидкий мёд из Священного Улья. Широты моего человеческого сердца не хватало, чтобы вообразить, насколько Река моего Рода была глубока. Но я не боялась, я чувствовала, что мне будет комфортно плыть в её течении, будто я вернусь в лоно любящей матери, заботливо вынашивающей своё дитя.

Хотя спуск к Реке был далеко от меня, и, несмотря на внезапно разыгравшуюся в этом пространстве Зиму, я была полна решимости дойти до своих пологих берегов. Я сделала первый шаг, и в одночасье мир в моих глазах перевернулся: из моего сердца с воем вырвались ледяные осколки, а вся моя жизнь предстала передо мной как большой хрустальный шар, который трескался, рассыпался и падал у меня на глазах...

Каждой клеточкой своей кожи я чувствовала жгучий холод, пробирающий меня насквозь холод... Как же я могла раньше его не чувствовать, как же я могла раньше не видеть, что внутри меня Лёд?! Мои ноги, голые, утопали в снегу. Я сделала второй шаг, но завязла ещё больше. Я была совершенно одна посреди настоящей снежной бури, одна в объятьях белой пустыни, одна в тюрьме сама с собой...

Снег валил и валил, слепил мне глаза и злой метелью колот моё дрожавшее, как тростинка, тело. На мне не было ничего, что бы меня грело – только тонкое платье, сшитое точно руками Снежной Королевы. Мне было больно, очень больно... «Мамочка!» – закричала я. – Нет, я не звала свою маму, то был вопль ужаса, моливший о спасении.

И тут в левой ноге что-то закружилось, как будто из ступни моей отрастали корни, а по этим корням стал подниматься и вливаться в меня горячий Поток. Передо мной появился образ моей уже ушедшей в другой мир мамы, она тянула ко мне свою руку, но она была настолько маленькой в моих глазах, что чтобы ухватиться за её ладонь, мне надо было встать на колени – настолько я была высокой. В то же время, не знаю почему, я была уверена, что рука этой маленькой моей мамы сможет вытащить меня из снежной ловушки – так и произошло, едва я встала на левое колено. Не понимая, как всё получилось, я попыталась освободить и правую ногу, но она никуда не хотела двигаться – так крепко её сцепила земля, промёрзшая подо мной вплоть до самого Огненного Ядра.

Как маленькая девочка, обиженная мальчишками и теперь вытиравшая слёзы о сильное папино плечо, я вспомнила, что у меня тоже есть папа! Никогда ещё мне не было так радостно

от этой простой, прошитой в меня истины. Как по волшебству, передо мной возник образ моего отца. Он безмятежно стоял, не боясь свирепствовавшей вокруг него вьюги, и тоже тянул ко мне руку. Я склонила другое колено, и теперь мы втроём, взявшись за руки, стали той силой, которой уже не мог противостоять этот ревущий без удержу буран. Мы были едины: мама, папа и я – их дочка. Тем не менее я всё ещё была несоразмерно большая по отношению к ним. Едва подумав, что так же быть не должно, я осознала причины и этой взбушевавшейся белой бури, и всей моей боли, и того, что Река моя текла мимо меня.

Только если у тебя нет глаз, ты не видишь, но у меня были глаза, открытые, и я видела: Путь в Мой Поток лежал сквозь Врата, через которые *сюда* я пришла. Как оказалось, минуя свои Врата, я забрела неизвестно куда. Сквозь заснеженный экран я смотрела на себя в проекции своей жизни, в которой я ветрами и вьюгами отгородилась от своих родителей. Вспомнив все откровения, полученные из Родовой Книги, как я сама, задолго до моего путешествия на Землю, просила моих маму и папу быть именно такими, какими сейчас и всегда они и были со мной, я поняла, что я так возгордилась, так возвысилась в своём величии над их, казавшейся мне ничтожной и неправильной, жизнью, что теперь, устав нести на голове тяжеленную, не по размеру, корону, я стояла на коленях и просила их простить меня... За то, что я считала их плохими родителями, за то, что, я думала, что они не научили меня, не показали как жить в счастье, как строить отношения во взаимной любви и благодарности, за то, как я считала, что они не стали примерами, за которыми я могла бы идти... Я просила их простить меня. За мою гордыню, когда я отдалялась от них и не понимала, что все их ссоры, скандалы, разбитая в гневе посуда и вылитое в безумии вино – всё *это* было ради той маленькой девочки с глазами чистого неба, которые в ужасе смотрели на маму и папу, согласившихся через свои жизни показать ей, чтобы она наконец-таки поняла: КАК ЖИТЬ НЕ НАДО! Чтобы она не повторяла их ошибок, не повторяла шаблоны их жизней и жизней их родителей, и жизней родителей их родителей...

Как же мне нелегко было просить прощение за то, что я так ошибалась, когда думала, что родители меня не любят. Я вспомнила и злость свою на них, и обиды, и такое охватывавшее меня отчаяние, что я просто не хотела быть их дочерью, отрекалась от них, заставляла себя верить, что я не от них. Сейчас я понимала, что по-другому они не могли: они поступили так, чтобы в назначенный час, не в силах больше держать свою детскую боль, я смогла «проснуться» и уйти с тех болезненных программ, по которым жили не одну жизнь мои предки. Сейчас я всё понимала. Сейчас под таявшим ледяным панцирем начинало биться моё живое тёплое сердце.

Как только холодные ветра утихли, а снег полностью впитался в Пробуждённую Землю, я увидела в глазах мамы и папы просто громадную Любовь ко мне. В Свете этой Любви я становилась маленькой, маленькой дочкой, а они вырастали большими, большими прямо передо мной. Их лучистые сердца без слов говорили, как они рады, что за всеми зеркальными искажениями я увидела Любовь, и её, оказывается, много, и течёт она мощными потоками ко мне через них, и несёт она в мою жизнь всё то, о чём я лишь могла грезить в своих мечтах. Только так передаётся Энергия Рода: от большого к маленькому и только через открытые Врата, и только через смиренное сердце, принявшее и простившее. Я ещё крепче сжала руки моих земных проводников, но теперь уже не маму и папу я видела перед собой, а два мощных Золотых Потока, ведущих меня к Реке.

Ярко светило солнце и пели птицы, и день был праздничный. Вокруг меня летали бабочки и упоённо цвели цветы – *луговые* цветы... На берегу меня ждала Хранительница с венком из васильков – цветов глаз моего Рода. И я вошла...

*Пришло время летать –
В синем небе!
Пришло время смотреть –*

*В свою тайну!
Пришло время петь –
Песню свадьбы!
Пришло время строить –
Дом счастья!
Пришло время писать –
Свою книгу!
Пришло время жить –
А не выживать!
Конец.*

ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ РОДА

Ты – Дочь Рода, ты – Жена Рода, ты – Мать Рода, ты – Баба Рода. У тебя много ролей, много лиц, много воплощений. Ты можешь быть и царицей, и ведуньей; и странницей, и сказительницей; и нищенкой, и безродной; и грешной, и святой. Ты можешь быть кем угодно в Роду, одно останется неизменным: ты – Женщина Рода, ты вышла из Женщины, ты в Женщину и войдёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.